

Литературный путеводитель

«Донецкий металлургический завод – стальное сердце Донбасса»

Когда ж постранствуешь, воротисься домой

И дым Отечества нам сладок и приятен!

А. С. Грибоедов

Нет городов без прошлого. У каждого края есть своя история, которая полна загадок и тайн. Не стал исключением город Донецк. Это город радости и надежды; город, который славится своими трудолюбивыми и мужественными людьми; город, в который хочется возвращаться. Мы не выбираем Родину, но можем приложить все усилия, чтобы наш Донецк процветал. Мы – строители своей судьбы. Мы – будущее Донбасса.

А как же наш город становился и развивался? Процесс рождения и становления города Донецка можно представить в виде часовой пружины, осью которой стал металлургический завод. Раскручиваясь, эта пружина поглощала все селения и рудники в округе, как вновь возникшие, так и существовавшие до рождения завода.

Летом 1869 года на берегах Кальмиуса в землянке Овечьего хутора поселился пожилой англичанин. Звали его Джон Джеймс Юз. Он устроил во дворе кузницу, и вскоре первозданную тишину Овечьего хутора нарушил бойкий разговор молота и наковальни. Никто еще не знал, что к Юзу уже спешили из далекой Англии специалисты металлургического дела и везли на кораблях в Таганрог и Мариуполь оборудование для металлургического завода.

Бывший управляющий небольшого завода, расположенного возле Лондона, Джон Юз выгодно купил у князя Кочубея концессию на постройку завода по изготовлению железных рельсов и заключил с комитетом министров России «Договор на образование Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производства и общества железнодорожной ветки от Харьковско-Азовской линии». Неудачи первых строителей Юз основательно изучил, рассмотрел проекты разных предпринимателей, проверил исследования научных экспедиций, работавших в Донецком бассейне. Между молитвенниками у него на столе лежали карты

Новороссийского края, справочники, преискурранты и книга Ле-Пле «Путешествие по Южной России».

Район, избранный строителем Петровского завода, был самым удачным. Заботы о воде, которые привели неудачного строителя первого русского металлургического завода в Донецком бассейне мистера Гаскойна к берегам Лугани, привели мистера Юза к берегам Кальмиуса.

Неподалеку от хутора, на котором поселился Юз, на Казацкой стороне реки Кальмиус, промыслял бывший пастух помещицы Чеботаревой Яков Иванович Древицкий. Яков Иванович целыми днями искал по балкам и холмам, обнюхивал каждый лесочек, чуть ли не руками ощупывал каменные гривы, торчащие из земли хвосты угольных пластов. Древицкий сопровождал Юза и его геолога в экскурсиях по всему Бахмутскому уезду; показывал месторождения угля и руды, когда нужно было, доставлял образцы железняков, камня и глины. Ночью Юз записывал в памятную книжку полученные от Древицкого сведения.

Именно Древицкий привел Юза к широкой с просторным и плоским дном котловине в верховьях реки Кальмиус.

По условию договора с правительством Общество должно было построить на казенных землях доменный завод, работающий на местном сырье, производительностью 6 200 пудов (100 т) чугуна в неделю. Кроме того, нужно было построить рудник с добывающей способностью 124 000 пудов (2000 т) угля. Для строительства Юз доставил из Англии в порт Таганрог необходимые материалы, оснастку и инструменты.

Место для строительства металлургического завода Юз выбрал на правом берегу реки Кальмиус, южнее села Александровка. Но Юз не спешил с постройкой завода. После нескольких неудачных попыток пустить печь и неоднократных напоминаний правительства, наконец 24 января 1872 года завод дал первый чугун, и лишь в начале 1873 года стал работать по законченному металлургическому циклу: выплавка чугуна, производство железа, прокат.

Известный ученый М. А. Павлов в своей книге «Воспоминания металлурга» писал о заводе: «В Англии, на родине коксового доменного производства, в то время было много устарелых заводов, отставших лет на 50 от металлургической техники, - вот такой-то завод англичане устроили у нас».

Джон Юз вырос на металлургическом заводе, прошел путь от ученика до директора, знал технологию производства и умело вел финансовую политику. В течение первых десяти лет существования завода он не позволял никаких дивидендов, всю прибыль вкладывая только в развитие компании. Во время подъема 1890 годов завод принес большие дивиденды, а также возвратил все займы и накопил резерв наличности, который позволил поддерживать платежи по дивидендам и в годы спада в начале столетия.

Тяжелым и опасным был труд на металлургическом заводе и рудниках. Известный русский писатель А. И. Куприн, побывавший в Юзовке в 1895-1896 годах, в своем очерке «Юзовский завод» отмечал: «Трое рабочих, нагие до пояса и черные, как негры, отрывали слой угля аршина в полтора вышиною. Они уже проделали довольно длинный ход и теперь сидели в нем, скорчившись и с трудом отбивали куски угля». О работе на металлургическом заводе писали так: «Рабочие, почти соприкасающиеся с раскаленным металлом, выносят несравненно сильнейший жар и горят в этом пекле день и ночь». Смена на шахтах и заводе длилась до 12 часов.

В 1869 году, в начале строительства завода и шахт Новороссийского общества возник поселок, получивший название Юзовка. Эту дату принято считать временем основания города Донецка. В 1870 году в нем проживало 164 человека, в 1884 – уже 5494, а в 1897 году его население превысило 28 тысяч человек.

Юзовка делилась на 2 части: северную и южную – заводскую. В южной части были заводские здания, депо, телеграф, небольшая больница, школа. Чуть поодаль, на взгорье, - уютные домики английских мастеров и великолепный дворец дирекции.

К концу 70-х годов на заводах и шахтах Юзовки было занято около 4 тысяч рабочих. Условия труда были исключительно тяжелыми. В апреле 1874 года произошла первая забастовка и демонстрация рабочих Юзовки. В апреле 1919 года в Юзовке была установлена Советская власть, но вскоре город захватили деникинцы. В декабре 1919 года Красная Армия освободила весь Донбасс и Юзовку от белогвардейцев. Власти задумались о том, чтобы переименовать город. Было принято решение назвать город именем твердого и непоколебимого, стального человека – товарища Сталина. С 9 марта 1924 года это был уже город Сталин. Практически все 20-е годы прошлого века город назывался Сталин, хотя в разговорах встречался и вариант Сталино.

18 декабря 1927 года в Сталино прибыл американский писатель Теодор Драйзер. В его дневниках мы можем прочитать: «Со всех сторон возвышались терриконы, как пирамиды...Далеко в степи, по крутому склону одного террикона двигалась вагонетка. В районе станции дома были просто лачуги, но по мере приближения к городу они приобретали лучший вид. До чего же запущенная местность, и тем не менее, живая».

Завтракал писатель в ресторане рядом с гостиницей «Великобритания». «Нам подали хот-доги и картофельное пюре с подливой», - писал Драйзер (что тогда он назвал хот-догом можно только догадываться).

Подкрепившись, писатель с секретаршей отправился прогуляться. «Было очень сыро и облачно, и город выглядел настолько мрачно и страшно, насколько это возможно, - ужасается Драйзер, но тут же добавляет. – Однако люди были энергичные и хорошо одеты». Среди воды и грязи по улицам тянулись всевозможные мелкие точки продажи инструментов, галантереи, книги, мебель. Этот ассортимент показался американскому писателю странным.

В самое сердце поразило писателя то, что он увидел возле центральной водонасосной станции. С водой в Сталино были проблемы, насос – один на всю округу. Многочисленные женщины с пустыми ведрами подходили к окошку, вручали талон, ставили свои ведра под трубу, и мастер включал воду. Получив живительную влагу, женщины вешали ведра на коромысло и шли по скользким улицам домой.

Писателя звали в центральную библиотеку. С гордостью сообщив, что 47 процентов ее читателей – рабочие, библиотекарь – энергичный молодой человек, «возрастом на вид не более 20 лет, с привлекательным смуглым лицом и яркими черными глазами» на вопрос – есть ли у него книги Драйзера? – весело ответил: «Нет!». Правда, заверил, что в будущем это досадное упущение будет устранено.

В Сталино Теодор Драйзер не особенно задержался – ждали другие, более ключевые на тот момент города. В книге «Драйзер смотрит на Россию» о наших краях автор упомянул вскользь.

С начала Великой Отечественной войны все производственные мощности Донецкого металлургического завода были переориентированы на выпуск особых марок сталей для оборонной промышленности, авиационных

бомб и гранат. В октябре 1941 года завод был остановлен, часть оборудования демонтирована и отправлена на Урал.

В сентябре 1943 года, после освобождения города от немецких захватчиков, началось восстановление завода. Несмотря на то, что немцы, отступая, полностью уничтожили энергетическое хозяйство, подорвали основные цеха и производственные агрегаты, завод был восстановлен в рекордно короткие сроки. Уже через пять месяцев мартеновская печь №4 выплавил первую сталь для нужд фронта. В 1944 году начали работать прокатные станы 250, 350 и 400, три мартеновские печи, блюминг 900, доменная печь №2.

Одна из ассоциаций, которая возникает при упоминании о Донецком металлургическом заводе, это его гудок. Каждый день в 6:00, 7:00, 14:00, 15:00, 19:00, 22:00 и 23:00 весь город слышит, как гудит ДМЗ. Гудок – это одна из визитных карточек города. А что гудит-то? Мало кто знает, что гудит паровой гудок, который Джон Юз лично своими руками снял с затонувшего в Азовском море парохода и установил на заводе в качестве часов. Ориентируясь на гудок, рабочие ложились спать и просыпались, шли на смену и возвращались домой. Накануне перемены давалось два гудка. Один предупреждал о предстоящей работе, призывал проснуться и подготовиться к труду. А другой - возвещал уже о начале производственного процесса. Гудки вошли даже в устное народное творчество. Так, ласковая женушка шептала мужу поутру: “Вставай, милочек, гудит гудочек!” А вот сварливая, согласно тому же устному народному творчеству, гудок называла “гудилом”, а мужа еще более крепким словечком.

Рабочие привыкли к гудку и очень даже его ценили. Когда в 1941 году перед наступлением фашистов в город взорвали паровые котлы, на руинах завода рабочий Маркелов обнаружил гудок, унес его домой, сохранил во время оккупации, а после освобождения вернул на завод. И после восстановления ДМЗ “заговорил” он с дончанами привычным голосом. В пятидесятые годы “азовский” гудок усовершенствовали и преобразовали в другой, который при наличии того же давления и пара отличался протяжностью звука.

В шестидесятые годы дано было постановление запретить гудок, завод замолчал. В Донецке началось безобразие – опоздания на работу, задержки, срывы сроков. Дончане требовали вернуть гудок. И гудеть разрешили. С тех пор гудит наш гудок, и пусть еще гудит очень много-много лет.

7 февраля 2003 года на территории Донецкого металлургического завода было освящено место под строительство храма в честь святителя Игнатия Мариупольского, митрополита Готфейского и Кафайского - небесного покровителя Донбасса. Торжественный чин возглавил Высокопреосвященнейший Иларион, митрополит Донецкий и Мариупольский. В те серые промозглые дни идея возведения храма на заводе, да еще в таком месте, где с одной стороны - река, а с другой - свалка, казалась невыполнимой. Но храм рос, как растет цветок: в апреле был заложен фундамент, в июне - возведена основа здания и установлен крест на куполе... И вот в ярких лучах июльского солнца засверкал новый Дом Господа. Звонкий благовест созывал первых прихожан на первую праздничную службу - 17 июля 2003 года родился храм Святителя Игнатия Мариупольского, был освящен его Престол. Уникальность храма в том, что это первая церковь в истории, построенная на территории предприятия. В этом храме есть огромная купальня, которая позволяет крестить взрослых в воде.

Заводской храм зажил своей жизнью, которая тесно переплелась с судьбой огромного промышленного предприятия. Удивительным образом он видоизменил, облагородил все вокруг: были посажены цветы, появился пруд с лебедями, даже земля и воздух, казалось, тоже освятились, не говоря уже о людях, проходящих в храм, или просто идущих мимо.

Особенность завода – колокола, которые отливали на ДМЗ. Колокола, сделанные на заводе, звонят в России, Украине, Белоруссии, Греции, Грузии, Германии.

Донецкий металлургический завод – это гордость нашего края. Люди, которые трудятся на таком тяжелом промышленном предприятии, достойны уважения и похвалы.

Гудит гудок, зовёт Завод
И плавятся в цехах металлы,
Из года в год растёт почёт
Приумножая капиталы

На стройке, в поле и в быту
Везде твои детали,
Превыше - качество сырья,
На очном рапорте сказали...

Ты много фронту помогал,
В том и твои заслуги,
И враг повергнут, побеждён,
Поднял страну с разрухи.

Знаком с тобою целый мир,
От севера до юга,
Навеки славу заслужил
Завод Донецких металлургов.

Твои года - то не предел
Будь "молодым" и дальше,
В Европе будешь впереди
Металл - твоя удача!!!

Ирина Лыкова

Список использованной литературы

1. Гонимов, И. А. Старая Юзовка / И. А. Гонимов. – Сталино : Сталинское областное издательство, 1955. – 229 с. – Текст : непосредственный.
2. Миронов, В. П. Город, в котором мы живем / В. П. Миронов. – Донецк : Донбасс, 1973. – 104 с. – Текст : непосредственный.
3. Скибенко, А. К. Экскурсии по Донецку или шесть донецких экскурсий / А. К. Скибенко. – Донецк : Норд Компьютер, 2009. – 145 с. – Текст : непосредственный.
4. Степкин, В. П. Иллюстрированная история Юзовки – Сталино – Донецка / В. П. Степкин. – Донецк : Апекс, 2007. – 252 с. – ISBN 966-8242-55-6. – Текст : непосредственный.
5. Ясенов, Е. Город, который придумал Юз / Е. Ясенов. – Донецк : Донетчина, 2009. – 272 с. – ISBN 978-966-556-893-3. – Текст : непосредственный.

Фото использованы из личного архива.





DTU

